

II рез 90-59-1

491.71

ГРЗБ Газета-букварь

№1 март 1920

рег.

ГОС. НАУЧ. ЦЕНТ.
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
М. И. УНИВЕРСИТЕТА
90-59-1

98

93

ГАЗЕТА-БУКВАРЬ

Составили В. ЗЕЛЕНКО и Г. ТУМИМ.

№ 1

ВЫПУЩЕНА КОМИССИЕЙ ГРАМОТНОСТИ ВНЕШКОЛЬНОГО
ПОДОТДЕЛА ПЕТРОГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МАРТ
1920 г.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ.
ТОВАРИЩИ ДОРОГИЕ.

ДО	ТОВАРИЩИ	ТО
РО	ВАРИЩИ	ВА
ГИ	ЩИ ТОЩИ	РИ
Е	ТОЩИЕЩИ	ЩИ
	ГИРИ ДОРОГИ	

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ — ЭТО БУКВАРЬ.

ПЕРВАЯ ГАЗЕТА — БУКВАРЬ.

ГАЗЕТА И КНИГА — ПИЩА УМА.

УЧИТЕСЬ ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ.

УЧИТЕСЬ САМИ И РЕБЯТ УЧИТЕ.

БЕЗ ГРАМОТЫ НЕ ГРАЖДАНИН.

ХОРОШ ПАРЕНЬ, ДА НЕ ГРАМОТЕН.

НЕ ПРИГОЖ ЛИЦОМ,

ДА ХОРОШ УМОМ И ГРАМОТЕН.

ЗНАНИЕ—СИЛА.

ЧУЖОЮ ГОЛОВОЮ ЖИТЬ ХУДО.

ПЛЕЧОМ КРЕПОК, А ГОЛОВОЙ СЛАБ.

ОКО ВИДИТ ДАЛЕКО, А УМ ЕЩЕ ДАЛЬШЕ.

ДЕЛО НАЧАТО, НАДО ЕГО КОНЧАТЬ.

ХОРОШИЙ КОНЕЦ ДЕЛУ ВЕНЕЦ.

У ПТИЦЫ КРЫЛЬЯ, У ЧЕЛОВЕКА РУКИ.

КТО РАБОТАЕТ, ТОТ ЕСТ.

В СИЛУ ТРУДА ВЕРЬТЕ ВСЕГДА.

ЗА НАМИ ПРАВДА ЖИЗНИ НОВОЙ.

ЧИТАЙТЕ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ.

ПИСАРЬ ЧИТАРЮ ПОКЛОНЫ ШЛЕТ,

ПИСАРЮ ОТ ЧИТАРЯ СПАСИБО.

КТО К СВЕТУ ЛЬНЕТ,

НЕ ЛЮБИТ МРАКА.

НА ВСЯКУЮ ВЕЩЬ СВОЙ МАСТЕР ЕСТЬ.

СОХА КОРМИТ, ВЕРЕТЕНО ОДЕВАЕТ.

МЕЖ СОХИ И БОРОНЫ

НЕ УКРОЕШЬСЯ,

СОХЕ ДА БОРОНЕ

КТО СПАСИБА НЕ СКАЖЕТ.

НЕ ВЕРЬ ТОМУ, КТО ХОДИТ ВЬЮНОМ.

ВИДОМ ГОЛУБЬ, А ДУШОЮ ВОЛК.

Мягок на словах, дубоват на деле.
Мягко стелет, жёстко спать.
Вяжут да кутают, мотают да путают.
Парень ты дюжий, да неуклюжий.
Щебечи покуда молод.
В зимний холод всякий молод.
Это ёж—его голыми руками не возьмёшь.
Языком и туда и сюда, а делом никуда.
В семье не без урода.
Спит, хоть из пушек пали.
Больной—тот же ребёнок.
Пуганный зверь далеко бежит.
Если плохо, сделай лучше.
Лошадь моя, а сани не мои.
Красавица-зорька в небе загорелась.
Не идёт Федора за Егора,
а идёт, так Егор не берёт.
На языке мёд, на сердце лёд.
Щука в воде—кулак на миру.
Кулак весь день зёрна клюёт, а сыт не бывает.
Он по две в день обедни слушает,
да по две в день души кушает.

Матушка рожь кормит всех сплошь.
Ты ещё сверх плута на два фута.
Не верь басне, будто филин да ворон — вещие
птицы.
Давно ли я Федькой был, а нынче все Фёдором
зовут, Иванычем величают.
Мой ли Фомка не мастер — на долото рыбу удит.
Щолока не варить — рубашки не мыть.
Пришёл мириться, а сам бранится.
Не дорог квас, дорога изюминка в квасу.
Ты ближе к делу, а он тебе про козу белу.
Шуринов племянник как зятю родня? (сын)
Голова с пивной котёл, а мозгу ни ложки.
Нечего нукать, и сам свезёшь.
И без перцу подошло к самому сердцу.
Покорно благодарю — не нюхаю и не курю,
а есть табак, так давай!
Степь леса не лучше: в степях простор,
в лесах угодья.

Получили мы из Питера гармонь, не тальянка, не
волынка, а огонь!

Заиграет да зальётся — душу жжёт, всю тоску и всю
невзгону прочь несёт!

Я ли, то ли не нарядна, не красна?

Я ли, то ли у родимой не одна?

Я ли, то ли не невестою расту?

Я ли, то ли не слыву за красоту?

Так и пышит

Зноем — полымем

Раскалённая

Земля.

Не стоится,

Не сидится

Тянет в лес

И на поля.

Выше, молот, подымайся,

Звонче, молот, колоти.

Только зрячий солнце видит,

Только мощный (сильный)

Цепи рвет.

Тревога, тревога —

Гроза у порога,

Вставайте заводы —

Давайте отпор!

Шлю привет,

Товарищи и братья,

Ведущие

Геройскую войну.

Никогда, никогда

Никогда, никогда

Коммунары

Не будут рабами!

Первый субботник — великий почин.

Попы нам твердили о рае небесном,

Цари нас держали в лихой кабале.

Там, где был орёл двуглавый, ныне серп и молоток.

Цари нас душили, а мы за них же бога молили.
Народ не проснётся, кулак не погибнет.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Сквозь холод, мрак, туман и тучи мы факел красный пронесём.
Помни первое мая — праздник трудящихся.
В ногу, товарищи, в ногу! Духом не падать! Вперёд!
Никто не даст нам избавленья — ни царь, ни бог и ни герой —
Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой.
Да здравствует свободный труд!
Да здравствует братство трудящихся!
Скоро, скоро край родной превратим мы в рай земной.
Не просьба у дворца, а борьба с ним освободила рабочий класс.
Пули деспотов, сразившие отцов, детей от сказок излечили.
Наша победа в знании и труде.

Щ И.

И. С. Тургенев

У бабы-вдовы умер ея единственный, двадцатилетний сын, первый на селе работник.

Барыня, помещица того самого села, узнав о горе бабы, пошла навестить ее в самый день похорон.

Она застала ее дома.

Стоя посреди избы, перед столом, она, не спеша, ровным движе-

нием правой руки (левая висела плетью) черпала пустые щи со дна закоптелого горшка и глотала ложку за ложкой.

Лицо бабы осунулось и потемнело; глаза покраснели и опухли... но она держалась истоково и прямо, как в церкви.

„Господи!“ подумала барыня.

„Она может есть в такую минуту... какие, однако, у них у всех грубые чувства!“

И вспомнила тут барыня, как, потеряв, несколько лет тому назад, девятимесячную дочь, она с горя отказалась нанять прекрасную дачу под Петербургом и прожила целое лето в городе!—А баба продолжала хлебать щи.

Барыня не вытерпела, наконец.— Татьяна! — промолвила она. — Помилуй! Я удивляюсь! Неужели ты

своего сына не любила? Как у тебя не пропал аппетит? Как можешь ты есть эти щи!

— Вася мой помер, — тихо проговорила баба, и наблевшие слезы снова побежали по ее впалым щекам. — Значит, и мой пришел конец: с живой с меня сняли голову. А щам не пропадать же: ведь они посолёные.

Барыня только плечами пожала и пошла вон. Ей-то соль доставалась дешево.

Работай, товарищ, *)

Каждая минута для нас дорога!

Бери молот,

Кто душой молод!

Волочи киричи,

В чем сердце живые ключи,

Кипучие,

Дремучие,

Что полымя, жгучие!

Кончились подвиги боевые,

Начались деньки трудовые;

Были в почете меч да стрела,

А теперь — молот, пила,

Плуг, лопата,

Борона дыревата...

Были краснобаи в чести,

А теперь — прости:

Всех нам дороже,

У кого пот на одеже,

Мозоль на руке

Да лом в кулаке!

Самая тяжелая теперь пора наступила,

Нужна богатырская сила,

Чтобы страну возродить,

Армией оградить,

Укрепить народные завоеванья,

Довершить постройку великого здания,

Возжечь маяки мировые!

Отзовитесь, души живые!

Берись за труд,

Рабочий люд!

*) Из стихотв. „Страда“ — Вас. Князева.

3-00

59/1

